

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической
и социальной философии

**ПРЕОДОЛЕНИЕ НИГИЛИЗМА И ЭСТЕТИКА
В ФИЛОСОФИИ «КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»
АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ**

магистранта 2 курса 212 группы
направления 47.04.01 Философия философского факультета
Колесникова Ильи Дмитриевича

Научный руководитель

кандидат философских наук, доцент _____ М.А.Богатов

Заведующий кафедрой

доктор философских наук, профессор _____ В.Б. Устьянцев

Саратов 2016

ВВЕДЕНИЕ

Нигилизм – явление, присущее современности. **Актуальность** его осмысления обусловлена самим предметом рассмотрения. Дело заключается в том, что осмысление нигилизма не может быть завершённым, так как, с одной стороны, нигилизм задаёт ход истории, с другой, сам подлежит историческому изменению.

Впервые о нигилизме высказался Фридрих Якоби¹. Его высказывание не могло быть достаточным, так как к тому времени, когда о нигилизме совершенно по-другому говорит Ницше, изменяется и сам нигилизм; изменяется он и ко времени Хайдеггера и Юнгера.

Современность также являет собой вызов к осмыслению: нигилизм в его событийной сущности и феноменальной симптоматике должен быть прослежен и в настоящем – именно это и обуславливает *первичную* актуальность исследования. Любое исследование нигилизма актуально в этом смысле, так как он меняется вместе с историей.

Но есть и более существенная актуальность. Исследований, посвящённых ему, более чем достаточно, при этом все они, в сущности, едины в том, из каких предпосылок исходят и к каким выводам ведут. В нижеследующем рассмотрении предпринята попытка осмыслить нигилизм *совершенно иначе*.

Это обуславливает **методологическую направленность работы**: в качестве метода избирается фундаментальная онтология. Социальная философия рассматривает предмет в его ограниченности, и именно это мешает увидеть его в целом. Нигилизм не будет осмыслен, если брать его как конечную данность и призывать преодолевать его определёнными способами. Чтобы увидеть нигилизм, необходима дистанция, которую обеспечивает только

¹ См.: Jacobi, Fr.H. Werke. 3 Bd. / Fr.H. Jacobi. – Leipzig, 1816. – S. 44. Цит. по: Хайдеггер, М. Ницше в 2 тт. Том 2 / М. Хайдеггер. Пер. с нем. А.П. Шурбелёва. – СПб.: Владимир Даль, 2006. – С. 27.

фундаментальное рассмотрение, могущее иметь форму политической философии (об этом более подробно идёт речь в первой главе).

Степень разработанности проблемы в выбранном ключе (эстетическом) не столь обширна. Множество исследований подходят с этической стороны (т.е. учитывают симптоматику, и даже не целиком, но только её часть). Более глубокие исследования оснований – это, во-первых, кандидатская диссертация Александра Михайловского «Вопрос о технике. Критика эпохи у Эрнста Юнгера и Мартина Хайдеггера» (Москва, 2001), а также его статьи. Во-вторых, кандидатская диссертация Михаила Богатова «Мышление в эпоху техники» (Саратов, 2005). В-третьих, монография Виталия Косыхина «Нигилизм и диалектика» (Саратов, 2009)².

Эти авторы осмысливают нигилизм в его связи с господством эпохи техники: это также позволяет выйти на эстетический уровень (осмысление возможности искусства), но в целом направлено на технический характер современности. Поэтому данные исследования не могут считаться достаточными в горизонте темы настоящего исследования (тем не менее, они оказываются к ней наиболее близкими из всех остальных).

Объектом исследования является нигилизм, **предметом** – эстетическое преодоление нигилизма в немецкой философии.

Методологическим основанием исследования служат:

I. *Сравнительная морфология* Освальда Шпенглера³.

II. *Бытийно-историческое мышление Хайдеггера*⁴ (фундаментальная онтология в свете истории).

² Косыхин, В.Г. Нигилизм и диалектика / В.Г. Косыхин. – Саратов: Научная книга, 2009. – 256 с.

³ См.: Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / О. Шпенглер. Пер. с нем. К.А. Свасьяна, М.: Мысль, 1993. – 633 с.

⁴ Heidegger, M. Gesamtausgabe, Bd. 65: Beitrage zur Philosophie (Vom Ereignis) / M. Heidegger. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1989. – 511 S.

Целью исследования является попытка показать связь нигилизма с эстетикой. **Основная гипотеза** состоит в том, что *местностью, из которой нигилизм можно преодолеть, является именно эстетика*.

В соответствии с поставленной целью, необходимо решить следующие **задачи**:

1. Чтобы рассмотрение не было ограниченным, необходимо найти фундаментальный метод, позволяющий не упустить ни существа предмета, ни его симптоматики;
2. Для этого следует выявить, из каких онтологических предпосылок будет исходить рассмотрение, а для этого следует преодолеть господствующую риторику говорения о нигилизме;
3. Рассмотреть генеалогию нигилизма, уходящего корнями в метафизику немецких романтиков и историцистов (от Гердера до Гегеля);
4. Проследить дальнейшее развитие нигилизма и его осмысление, которое начинается у Ницше и активно разрабатывается Шпенглером;
5. Выявить невозможность политического (революция), этического или религиозного преодоления нигилизма;
6. Показать, что «нужде» современной нигилистичной культуры противостоит «избыток» (Э. Юнгер), *эстетика*, и пути преодоления нигилизма лежат именно в ней.

Научная новизна заключается именно во включении нигилизма в поле тотальной эстетики. Прежде говорили только о нигилизме в эстетике как в упадке искусства, но не в самом отказе от эстетического понимания мира.

Теоретическая значимость состоит в радикально новом подходе к историческим явлениям, который позволяет высветить иначе и другие феномены. Эстетика – та точка отстранённого осмысления, с которой в новом свете предстают такие феномены, как техника или современная культура. В данном исследовании предпринята попытка показать возможность телеологии в современности (которой присущ определённый скептицизм).

Тема апробирована в нескольких научных публикациях:

1. Колесников, И.Д. Эрнст Юнгер: земля и миф / И.Д. Колесников // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2014 №2 (16). – Самара: Прайм. – С. 116-122.
2. Колесников, И.Д. Господство нужды и нигилизм: Освальд Шпенглер / И.Д. Колесников // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2015. – С. 58-65.
3. Колесников, И.Д. Incipit Tragoedia / И.Д. Колесников // Судьба творческого наследия: теоретический альманах “Res Cogitans #8” – СПб.: Алетейя, 2015. – С. 141-166.
4. Колесников, И.Д. Строение фразы: Готфрид Бенн / И.Д. Колесников // Столкновение цивилизаций и амбивалентный человек. Под. ред. проф., д.ф.н. М.О. Орлова. – Саратов: ИЦ «Наука», 2016. – С. 81-87.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, даётся формулировка объекта и предмета исследования, характеризуется уровень разработанности проблемы, также формулируются цель и задачи исследования, положения научной новизны. Обосновываются методологическая основа исследования, теоретическая и практическая значимость работы. Указывается апробация основных идей исследования. Описывается структура работы.

Первая глава («Фундаментальная онтология») начинается с постановки вопроса о методе: всякое основательное рассмотрение предполагает деструкцию смутного предпонимания исследуемого феномена. В качестве методологической основы избирается фундаментальная онтология (которая тождественна политической онтологии, оторванной от пассивной

политизированности): этот способ, во-первых, позволяет избежать методологической ограниченности, а во-вторых, абсолютно уместен в исследовании выбранного феномена.

Во втором параграфе первой главы («Преодоление господства риторики») осуществляется деструкция господствующего способа говорения о проблемах данного порядка, а именно риторики в широком смысле. Избегается не одна из риторик, но *риторичность* в принципе. Риторичность предполагает пассивное занятие политико-онтологической позиции: осуществлённая деструкция позволяет если и не освободиться от политизированности, то, по крайней мере, высветить её и свести к минимуму.

Вторая глава («Нигилизм, история, нужда») посвящена исследованию нигилизма в его исторической изменчивости. **Первый параграф второй главы** прослеживает зарождение нигилизма на рубеже XVIII-XIX в.: в это время сплетаются три тенденции, единство которых приводит к нигилизму, а именно:

1. Романтизм;
2. Идеализм;
3. Историзм.

В этом трояком корне происходит отказ от бытия как настоящего и возвращается свойственное фаустовское стремление вдаль, прочь. Человек ищет оснований, но они утрачиваются в этой троякой тенденции. Причина этой утраты указана во **втором параграфе («Нигилизм и нужда: от Ницше к Шпенглеру»)**, а именно: сама сущность современной культуры, понятой как фаустовская (О. Шпенглер), ведёт её к распаду. Культура обречена на закат *по своей природе*: современность вменяет смысл отсутствующим вещам, обретение основания «откладывается на потом»: это лишает всякого смысла.

Начиная с Канта, мир понимается через *нужду* и *необходимость*: в этот фаустовском стремлении и кроется Ничто, являющееся средоточием нигилизма.

Третья глава («Консервативная революция»: эстетическое преодоление нигилизма») посвящена одному из примеров выхода из описанной ситуации. **Первый параграф** рассматривает политизированный путь – «тотальное произведение искусства». Говоря о тотальной эстетике, обычно имеют в виду политическую революцию. Так, тоталитарные режимы и являются тем, что именуется «Gesamtkunstwerk», «тотальным произведением искусства».

Дальнейший ход исследования (завершающий исследование **второй параграф третьей главы**), тем не менее, показывает недостаточность и узость такого понимания: поле этического, социального и политического, даже в соприкосновении с эстетикой, недостаточны, они пытаются стать основой, но не могут её быть в своём существе, так как, подобно нигилизму, нуждаются в чём-то ином помимо себя, они не субстанциальны.

Здесь обнаруживается, что продуктивна чистая эстетика. Это может быть, например, чистый эстетизм Штефана Георге и Готфрида Бенна (можно вспомнить манифест эстетизма, скрывающийся в поэме Георге «Война» или в статье Бенна «Поэт и его время», его автобиографической прозе «Двойная жизнь»).

С другой стороны, можно обратиться к изменению способов истолкования мира, в которых кроется нигилизм: это осуществляется представителями «Консервативной революции». Поиску смысла вопреки противопоставляется обретение полноты в эстетике здесь-и-сейчас. Более того, эстетический путь преодоления современности и характеризует разных представителей движения как представителей единого движения: это более существенное основание, объединяющее их, в отличие от критики «Веймарской республики» (как это принято считать).

Хайдеггер говорит об осмысляющем мышлении (в отличие от исчисления), Фридрих Георг Юнгер – о греческих мифах, Эрнст Бертрам – о

мифическом отношении к миру вообще и, наконец, Эрнст Юнгер – о «наивном созерцании».

В **Заключении** подводятся итоги проведённой работы, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование представляет собой попытку новой положительной критики нигилизма. Сам нигилизм представляет собой предмет, чья морфология исторически меняется: следовательно, он не может быть исчерпан.

Основная опасность заключалась в том, что исследование могло не пойти дальше предыдущих версий критики нигилизма: тогда оно не представляло бы интереса в сравнении с культуркритикой Шпенглера, Хайдеггера, других представителей «Консервативной революции» или версий критических теорий общества Франкфуртской школы.

Эстетика как таковая ранее не тематизировалась на предмет возможности преодоления нигилизма. Несмотря на то, что к этому наиболее близко подходит мышление представителей «Консервативной Революции», эстетика как целостная и единая не фигурирует напрямую; напротив, только наше исследование показало, что общее для всех представителей «Консервативной Революции» – именно эстетика.

Это позволяет говорить о данном движении не только историко-хронологически. Мы утверждаем, что общее для представителей движения – не годы, и не деятельность в Германии – но нечто более существенное.

Нельзя не сказать о том, что среди современных отечественных исследователей происходит своего рода «приватизация» наследия «Консервативной Революции» в негативном для исходного движения ключе. Так, например, за основу берётся национализм, хотя сами правые

интеллектуалы после событий начала 1930-ых гг. в Германии от национализма отrekliсь и стали искать новые пути осмысления.

Одним из таких путей и является единая эстетическое начало. Как ни странно, эстетика рассматривалась как основное начало и у первых нигилистов – в среде немецких романтиков конца XVIII-начала XIX вв. Объясняет это то обстоятельство, что у них под «оказациональную структуру» подпадала сама эстетика, неизбежным следствием чего было крушение всей телеологии.

Ход в обратном направлении предпринимает Ницше, а вслед за ним и Шпенглер. Основной проблемой современной культуры является мышление в терминах нужды. И если Шпенглер не предполагает возможности преодоления такого «пассивного нигилизма», то представители «Консервативной Революции» предлагают утвердительное мышление.

Первым их делом является не критика культуры сама по себе, но то, что из этой критики вытекает – то есть, утвердительное начало в философии и искусстве.

Они говорят не о конце философии или искусства, но о «Другом начале» всей западной культуры (Хайдеггер). набросок нахождения этого другого начала и представляет собой исследование.